

ПРОБЛЕМА ПОДДАННИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ АСТРАХАНСКОЙ ПЕРСИДСКОЙ КУПЕЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в.

Пирова Рена Низамиевна, кандидат исторических наук, доцент
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
Российская Федерация, Республика Дагестан, 367008, г. Махачкала, ул. Д. Атаева, 5
E-mail: pirova1969@mail.ru

Объектом данного исследования является правовая политика центральных и астраханских властей в отношении обособленной этносоциальной группы – астраханского персидского купечества. Предметом выступает подданническо-правовой статус персидского купечества, проживавшего в Астрахани в конце XVIII – начале XIX в. Научная новизна представленной работы состоит в том, что впервые, на основе анализа опубликованных и неопубликованных источников представлена объективная картина подданнических отношений персидского купечества к Российской империи, которое в рассматриваемый период занимало ведущие позиции в русско-азиатской торговле на Каспийском море. На современном этапе развития выгодных для нашей страны торговых отношений через Астраханский порт с привлечением предпринимателей из стран-контрагентов (среди которых на первом месте находится Иран) является одной из важнейших стратегических задач. Опыт прошлого, безусловно, поможет выявить и реализовать оптимальные варианты развития этих отношений в настоящее время. Методологической основой работы стали принципы историзма, объективизма и альтернативности, которые подразумевают непредвзятый подход к анализу поставленной проблемы и критическое осмысление данных источников. Главное внимание уделено вопросу о распространении сословного законодательства и отношений российского подданства на торговавших и проживавших в Астрахани купцов персидского происхождения. Таким образом, был сделан вывод, что в отношении обозначенной группы астраханского купечества власти руководствовались соображениями политической и экономической целесообразности при определении её подданнического статуса. Пока сохранялась ведущая роль персов в русско-азиатской торговле, российские власти предпочитали закрывать глаза на несоблюдение законодательства в отношении подданнических отношений или создавать режим благоприятствования в нормах российского права.

Ключевые слова: персидское купечество, подданство, русско-азиатская торговля, Астрахань, Каспийское море, Закавказье, Персия, сословное законодательство, присяга, власть

THE PROBLEM OF CITIZENSHIP OF THE ASTRAKHAN PERSIAN MERCHANT COMMUNITY IN THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURIES

Pirova Rena N., Ph.D. (History), Associate Professor
Dagestan State University of National Economy
5 D. Ataeva St., Makhachkala, 367008, Republic of Dagestan, Russian Federation
E-mail: pirova1969@mail.ru

The object of this article is the legal policy of the Central Russian and the Astrakhan regional authorities in relation to the separate societies group – Astrakhan Persian merchants. As a subject of study in this article stands allegiance legal status of the Persian merchants, who lived in Astrakhan at the end of XVIII – beginning of XIX centuries. Scientific novelty of the presented work is that the author first, based on the analysis of published and unpublished sources, has presented an objective picture allegiance relations to the Russian Empire the Persian merchants, which in the period under consideration occupied a leading position in the Russian-Asian trade in the Caspian sea. Moreover, at the modern stage of development is best for our country's trade relations through the port of Astrakhan with participation of entrepreneurs from the countries of the partners (among which in first place is Iran) is one of the most important strategic objectives. Past experience will certainly help to identify and implement the optimal options for the development of these relations at the present stage. The methodological basis of work was the principles of historicism, objectivism and the alternative that imply unbiased approach to the analysis of the problem and critical thinking data sources. The main attention is paid to the question of distribution of class legislation and of relations of the Russian allegiance on traded and lived in Astrakhan merchants of Persian origin. In the end, the author comes to the conclusion that in respect to designated groups of the Astrakhan merchants, the authorities were guided by considerations of political and economic feasibility in determining its allegiance status. Yet remained the leading role of the Persians in the Russian-Asian

trade, the Russian authorities preferred to turn a blind eye to non-compliance with laws concerning allegiance relations or a regime to the norms of Russian law.

Keywords: Persian merchants, allegiance, Russian-Asian trade, Astrakhan, the Caspian sea, Caucasus, Persia, estates law, oath, power

В современной науке государственного (конституционного) права понятием, определяющим связь человека и государства, является понятие «гражданство». Именно его человек указывает, отвечая на вопрос в различных анкетах, заявлениях и опросниках, о принадлежности к какому-либо государству. Подавляющее большинство жителей нашей страны сегодня являются гражданами Российской Федерации.

На протяжении всего имперского периода российской истории (длившегося, как известно, до февраля 1917 г.), главным признаком принадлежности к Российскому государству являлось отношение подданства, т.е. не устойчивая связь человека с государством, а связь с правящим монархом [1]. Причём российское сословное законодательство, начиная с момента своего зарождения, не задавалось вопросом национальной и конфессиональной принадлежности лиц, подлежащих его регулированию. Так как на первом месте для Российской империи стоял вопрос подданства, то в соответствии со строго стратифицированным сословным законодательством, российские подданные, имевшие значительные капиталы, но не являвшиеся дворянами, входили в число налогоплательщиков, и для правительства было выгодным пребывание в российском подданстве иностранцев разного происхождения [2, с. 239].

Впервые вопрос о подданстве купеческого сословия в Российской империи, был поднят в законодательстве Екатерины II, когда, согласно сословному законодательству 1785 г. – «Жалованной грамоте городам» [3], всем проживавшим в городах жителям надлежало определиться со своим разрядом и, как следствие, порядком налогообложения.

Появление данного законодательного акта совпало со временем, когда персидско-азербайджанская община начинает играть значимую роль в экономике региона. Купцы из Закавказья и северных провинций Ирана, городов-портов южного и западного побережий Каспийского моря ещё в XVII в. основали свою торговую колонию в Астрахани под названием Персидского (Гилянского) Торгового двора. В 1780–1790-е гг. персидское купечество завоёвывает ведущие позиции в российско-азиатской торговле на Каспии, вытеснив с внешнего астраханского рынка русских и армянских предпринимателей [4].

С этого времени и до великих реформ 1860–1870-х гг. проблема подданства персидско-закавказского купечества в Астрахани становится предметом постоянного беспокойства центральных и местных астраханских властей. Вопрос подданства был тесно связан с мерами по обеспечению экономического и политического благополучия региона и российского государства в целом – это пошлинное обложение и защита интересов торгующих российских подданных [5, с. 34].

После вступления в действие положений «Жалованной грамоты городам» впервые встал вопрос о подданстве персов-купцов, проживавших в Астрахани. Астраханский гражданский и Кавказский военный губернаторы задалась целью распространить действие закона на всех жителей города. И если русское православное и армянское население, как «природные российские жители», охотно подчинились и распределились по разрядам и гильдиям, то мусульманское население торгового города, составлявшее до четвёртой его части оказалось перед серьёзным выбором [6, л. 5–5об.].

В итоге, в 1786 г. Кавказский генерал-губернатор Г.А. Потемкин потребовал от всех жителей Астрахани, в том числе и неправославного исповедания, «показать свою принадлежность к городским сословиям». Астраханский губернатор утверждал, что все азиатцы, проживавшие в Астрахани, являются подданными российской короны, «издавна» признав себя таковыми на основании законодательства Петра I и Елизаветы Петровны [6, л. 6].

В результате наместник вынудил астраханских купцов азиатского происхождения, в том числе и персов, записаться или в мещанство, или в гильдейское купечество. Персидские купцы попали в ведение Городового Магистрата и были обложены новыми налогами и податями. Кроме того, вступившие в купечество подлежали ежегодному гильдейскому сбору.

Но создававшаяся ситуация не могла повлиять на самосознание персидского купечества, продолжавшего соблюдать собственные традиции и при всякой возможности заявлять о том,

что подданными российской короны они просто записаны, а по-прежнему являются подданными персидского шаха. Этому способствовала и позиция Павла I.

В ноябре 1799 г. на просьбу делегатов от астраханских купцов пересмотреть их сословный и подданныческий статус, император подписал именной указ об изменении правового статуса азиатских торговцев в Астрахани и о переходе их в «бывшее до 1786 г. положение». Продиктовано это было, прежде всего, стремлением Павла пересмотреть всё Екатерининское наследие, но губернские и городские власти подчинились [7, л. 3].

В этой ситуации большинство персидских купцов, проживавших в Астрахани, предпочло объявить себя иностранцами, а для удобства осуществления торговых операций в России время от времени вступать во временное российское гильдейское купечество первой или второй гильдий в зависимости от объёмов торговли. Это вполне удовлетворило местные власти, и персидские купцы, игравшие к тому же весомую посредническую роль в русско-азиатской торговле через Каспийское море, до поры до времени остались в своем неопределённом статусе. Даже те из них, кто заявил о своём российском подданстве в Астрахани, оказавшись на родине, вспоминали о своём подданстве в отношении персидского шаха, так как это способствовало позитивному отношению со стороны персидских чиновников и торговцев. Как утверждали российские дипломаты, персы имели существенные преференции в торговле на своей территории по сравнению с предпринимателями других стран.

Для российской экономики на рубеже веков Астраханский порт играл очень важную роль. Молодая российская лёгкая промышленность получала недорогое сырьё (хлопчатую бумагу, шёлк-сырец, красильные вещества и пр.) и выгодный рынок сбыта для своих товаров в регионах Прикаспия и в Средней Азии. С 1790-х гг. практически вся эта торговля оказалась в руках купцов персидского происхождения и российские власти рекомендовали не заострять вопрос об их подданныческой принадлежности даже при взимании пошлин на таможне [8, с. 102]. Об этом прямо писал фактический руководитель коллегии иностранных дел граф Ф.В. Ростопчин астраханскому губернатору А.В. Алябьеву в 1798 г. [7, л. 1]. Иностранцы подданные по статьям астраханского тарифа должны были платить до 23 % с суммы провозившихся через таможню товаров, но общая выгода от осуществлявшейся персами внешней торговли для России была гораздо важнее, чем сбор таможенных денег. В связи с этим персы облагались, так же как и российские подданные, пошлиной в 5 %.

Таким образом, до начала XIX в. вопросы правовой регламентации подданныческих отношений персидского купечества не особо волновали российские власти: зависимость обложения товаров, привозимых из-за границы и ввозившихся в Россию через Астраханский порт, и общего выгодного для нашей страны баланса торговли в пользу персов была очевидна. Для российской казны в это время было выгодно не заострять вопрос – подданный или не подданный торгующий купец.

Но два события подтолкнули российских чиновников к окончательному определению статуса персидского купечества в городе – окончание русско-иранской войны 1804–1813 гг. и новый акт, регулирующий положение городского сословия – Манифест 1807 г. Эти же два события окончательно решили вопрос с подданством и для самих персов.

Когда началась русско-иранская война, российское правительство осенью 1804 г. обязало астраханского губернатора принять меры к аресту имущества купцов-подданных персидского шаха как агентов противника. Но следует отметить, что указание в условиях экономически взаимовыгодных отношений между персидским и российско-армянским купечеством, когда те и другие часто выступали кредиторами и гарантами друг для друга, оказалось невыполненным. Российско-армянское купечество просто объявляло имущество персидского купечества своей собственностью, спасая персидских купцов от реквизиций и конфискаций.

Более того, несмотря на состояние войны, торговые отношения между двумя странами продолжались, и персы по-прежнему играли в ней значительную роль, помогая даже в перевозке провианта и продовольствия на своих торговых кораблях к театру военных действий. Российские власти просто закрыли глаза на отношение подданства в этой ситуации. Гильдейских купцов стали автоматически считать российскими подданными, а остальные – негильдейские персидские купцы в Астрахани в это время оказались приписаны к Армянскому городскому обществу.

Ещё во время войны, 1 января 1807 г., в российской империи был издан Манифест [9], который стал основой нового сословного законодательства. Его положения напрямую затронули и интересы персов в Астрахани. Манифест сформулировал положения нового гильдейского законодательства. Среди прочих положений устанавливалось положение о том, что оптовую торговлю с границей и владение торговыми судами становится привилегией российского купечества первой гильдии.

Законодательный акт имел серьёзные последствия для персов. Дело в том, в первое десятилетие XIX в., после того как персияне завоевали ведущие позиции в торговле на каспийском море, они приступили к созданию собственного торгового флота для осуществления этой торговли и в 1812 г. Семи персам-купцам в Астрахани уже принадлежали 18 торговых кораблей [10, л. 3–5]. В создавшейся ситуации персы были просто вынуждены вступить в подданство России, руководствуясь соображениями сохранения собственного состояния.

20 ноября 1807 г. астраханское губернское правление «во исполнение статей Манифеста» обязало всех торговавших в городе азиатцев определиться со своим подданством и гильдейским статусом [6, л. 1–1об.]. В результате, на 1809 г. в российское подданство и первогильдейское купечество вступили сразу три персидских купца, во вторую гильдию – шесть [11, л. 3об.–62об.].

В 1813 г., по окончании войны, был подписан и ратифицирован Гюлистанский мирный договор. Российские власти вновь жёстко ставят вопрос о подданстве персидских купцов в городе. Тем более что торговые статьи Гюлистанского мирного договора устанавливают новую систему налогообложения. В ст. 8–10 указывалось на соблюдения принципов взаимовыгодности и равенства в торговых отношениях обеих стран – Персии и России. Кроме того, страны обещали установить общий порядок и свободу товарообмена между странами и взаимное покровительство купечеству обеих государств. Статья 9 устанавливала 5%-ное обложение импортируемых и экспортируемых товаров [12, с. 208].

В дальнейшем, в законодательстве 1810–1820-х гг., было развито положение о том, что любые товары, независимо от страны происхождения, привозившиеся российскими подданными, облагались 5 % пошлины. Персидские же купцы 5 % платили только с «привозимых ими произведений Персии», в остальных случаях пошлина доходила до трети стоимости провозимого товара [13, с. 124]. Таким образом, персы в Астрахани, занимавшиеся, в том числе, и транзитом европейских, российских и азиатских товаров, очень проигрывали в этой ситуации. Вступление в российское подданство для них становилось, с одной стороны, вынужденной, с другой стороны, экономически выгодной мерой.

Победа в 1813 г. России для многих персидских купцов из закавказских провинций Персии (дербентских, бакинских, ленкоранских, шемахинских и др.), постоянно проживавших в Астрахани, во многом облегчила процедуру обретения российского подданства. В начале XIX в. каждый пожелавший стать подданным Российской империи в зрелом возрасте должен был принести присягу на верность императору. Такую присягу принесли и жители тех территорий, которые в результате успешных для России военных действий в XVIII–XIX вв. присоединялись к территории государства Российского. В 1813 г., после окончания русско-иранской войны, в составе государства оказалось Закавказье. Бывшие провинции Персии, населённые преимущественно азербайджанцами, были приведены к присяге, и их жители стали подданными Российской империи.

Для астраханской персидской общины это стало достаточно значимым событием, так как до 80 % её членов автоматически стали российскими подданными. Во всяком случае, по данным персидского старшины Мирзы Казимова, в 1815 г. из 48 постоянно проживавших в Астрахани купцов персидского происхождения только шесть происходили из собственно персидских городов, остальные родились и были приписаны к обществам городов вновь присоединённых к России бывших закавказских ханств [14, л. 64].

В создавшейся ситуации для персидских купцов также важно было сохранить отношения с персидскими властями. Дело в том, что персидские чиновники при налоговом и таможенном обложении руководствовались прежде всего политикой покровительства своим единоверцам и согражданам. Так, по свидетельству российского посла И.А. Симонича, неперсияне в Иране подвергались произвольному пошлинному обложению, доходившему порой до двойной стоимости товаров, а персы платили лишь строго фиксированную пошлину в 2,5 %. На такой про-

извол персидские чиновники всех рангов закрывали глаза, даже протесты российских дипломатов никаких успехов не имели [15, с. 112]. Это обстоятельство, кстати, стало одной из важнейших причин того, что в русско-азиатской торговле рассматриваемого периода доминировали персидские купцы. Поэтому подавляющее большинство купцов-персов из Астрахани во время своих торговых экспедиций в Персии продолжали позиционировать себя подданными шаха. Они просто не предъявляли своих российских паспортов. В силу того, что российскими подданными они стали автоматически, не принося персональную присягу, в момент присоединения их территорий к России, не существовало, как правило, и документальных свидетельств того, что они лично приносили присягу российскому монарху.

Российские власти ничего не могли поделать с создавшейся ситуацией и вынуждены были согласиться с ней. Астраханский губернатор А.С. Андреевский в 1815 г. писал в Санкт-Петербург о том, что ему «приходится согласиться с тем, что персы в Астрахани находятся на своём собственном положении при внешнем принятии подданства Его Величества Императора Всероссийского». Кроме того, такое их «положение» выгодно для Астрахани, так как персияне «держат в своих руках всю азиатскую торговлю» и от них во многом зависит экономическое процветание Астрахани [14, л. 4].

Таким образом, мы можем уверенно говорить о том, что купцы персидского происхождения в Астрахани при определении своего подданнического статуса руководствовались интересами экономической выгоды. В условиях чётко сформулированных законодательных норм предпочитали следовать нормам российского права, вступая в российское подданство.

Также следует отметить, что, несмотря на то, что российское законодательство рассматриваемого периода чётко поставило вопрос о переходе купцов-персиян в Астрахани в российское подданство и создало все возможные условия для этого, центральные российские и местные астраханские власти предпочитали руководствоваться конкретной политической и экономической ситуацией, не заостряя внимания на то, что персидские купцы воспринимали своё российское подданство условно и ситуативно. В рассматриваемый период это отвечало геополитическим и экономическим интересам империи в Прикаспийском регионе.

Список литературы

1. Гессен, В. М. Подданство, его установление и прекращение / В. М. Гессен. – Санкт-Петербург : Правда, 1909. – Т. 1. – 448 с.
2. Рындзюнский, П. Г. Городское гражданство дореформенной России / П. Г. Рындзюнский. – Москва : АН СССР, 1958. – 559 с.
3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 22, № 16187.
4. Имашева, М. М. Участие азербайджанского купечества во внутренней и внешней торговле Астраханской губернии в I половине XIX века / М. М. Имашева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 4. – С. 36–44.
5. Киняпина, Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века / Н. С. Киняпина. – Москва : Высшая школа, 1974. – 280 с.
6. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 1, оп. 1, д. 4204.
7. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 488, оп. 1, д. 105.
8. Рожкова, М. К. Экономические связи России со Средней Азией. 40–60-е годы XIX века / М. К. Рожкова. – Москва : АН СССР, 1963. – 239 с.
9. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 29, № 22178.
10. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 13, оп. 1, д. 35201.
11. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 480, оп. 1, д. 915.
12. Юзефович, Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые / Т. Юзефович. – Санкт-Петербург : Тип. И.О. Бакста, 1869. – 326 с.
13. Зонештраль-Пискорский, А. А. Международные торговые отношения Персии / А. А. Зонештраль-Пискорский. – Москва : Мосполиграф, 1931. – 254 с.
14. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 13, оп. 1, д. 29503.
15. Симонич, И. О. Воспоминания полномочного министра. 1832–1838 гг. / И. О. Симонич. – Москва : Наука, 1967. – 176 с.

References

1. Gessen V. M. *Poddanstvo, ego ustanovlenie i prekrashhenie* [Citizenship, its establishment and termination]. St. Petersburg, Pravda Publ., 1909, vol. 1, 448 p.
2. Ryndzyunskiy P. G. *Gorodskoe grazhdanstvo doreformennoy Rossii* [Urban citizenship of pre-reform Russia]. Moscow, AS USSR, 1958, 559 p.
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda* [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649]. St. Petersburg, Printing house II of the Department of His Own Imperial Majesty's Office, 1830, vol. 22, no. 16187.
4. Imasheva M. M. Uchastie azerbaydzhanskogo kupechestva vo vnutrenney i vneshney torgovle Astrakhanskoj gubernii v I polovine XIX veka [The participation of Azerbaijani merchants in domestic and foreign trade of the Astrakhan province in the first half of the XIX century]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2014, no. 4, pp. 36–44.
5. Kinyapina N. S. *Vneshnyaya politika Rossii vtoroy poloviny XIX veka* [Foreign policy of Russia in the second half of the XIX century]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1974, 280 p.
6. *State archive of the Astrakhan region*, fund 1, inventory 1, case 4204.
7. *State archive of the Astrakhan region*, fund 488, inventory 1, case 105.
8. Rozhkova M. K. *Ekonomicheskie svyazi Rossii so Sredney Aziey. 40–60-e gody XIX veka* [Russia's economic ties with Central Asia. 40–60ies of the XIX century]. Moscow, AS USSR, 1963, 239 p.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda* [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649]. St. Petersburg, Printing house II of the Department of His Own Imperial Majesty's Office, 1830, vol. 29, no. 22178.
10. *State archive of the Astrakhan region*, fund 13, inventory 1, case 35201.
11. *State archive of the Astrakhan region*, fund 480, inventory 1, case 915.
12. Yuzefovich T. *Dogovory Rossii s Vostokom, politicheskie i torgovye* [Russia's agreements with the East, political and commercial]. St. Petersburg, Printing House I. O. Baksta's, 1869, 326 p.
13. Zonneshtral-Piskorskiy A. A. *Mezhdunarodnye torgovye otnosheniya Persii* [Persia's international trade relations]. Moscow, Mospoligraf Publ., 1931, 254 p.
14. *State archive of the Astrakhan region*, fund 13, inventory 1, case 29503.
15. Simonich I. O. *Vospominaniya polnomochnogo ministra. 1832–1838 gg.* [Memories of the Plenipotentiary Minister. 1832–1838]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 176 p.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ СУДОВЫХ СВЯЩЕННИКОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА

Копылов Сергей Николаевич, аспирант

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I
Российская Федерация, 394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1
E-mail: ksn.vrn@mail.ru

Представлены особенности международных контактов судовых священников Российского Императорского флота. Рассмотрено участие флотского духовенства в дальних походах и кругосветных плаваньях. Уделено внимание их международным контактам с представителями военно-морского духовенства Греции, Италии, Германской Империи и Североамериканских Соединённых Штатов. Проанализированы условия службы и денежные оклады итальянских, американских, германских и греческих судовых священников. Даны сведения о структуре и руководстве управлением военно-морским духовенством на различных флотах мира. Исследована служебная иерархия иностранного флотского духовенства. Приведено сравнение развития института судовых священников в Российской империи и других странах. Изучена история становления института военно-морского духовенства в ведущих мировых морских державах, в том числе российского флотского духовенства в XVIII – начале XX в. Дан анализ деятельности отца протопресвитера военного и морского духовенства. Приведены условия комплектования штатов кораблей Российского императорского флота судовыми священниками и требования к их уровню образования, предъявляемых в начале XX в. Рассмотрены международные контакты российских моряков с представителями военно-морских сил иностранных государств в исследуемый исторический период.

Ключевые слова: судовой священник, флоты иностранных государств, Российский Императорский флот, Греция, Италия, отец протопресвитер военного и морского духовенства, Морское министерство России, Германская империя, Североамериканские Соединённые Штаты, условия службы, флотское духовенство, дальние походы